

**Константин Николаевич  
Батюшков**

**Тишина. Лирические поэмы**

**Москва  
Книга по Требованию**

УДК 82-1  
ББК 84-5

**Константин Николаевич Батюшков**

Тишина. Лирические поэмы / Константин Николаевич Батюшков – М.: Книга по Требованию, 2011. – 60 с.

**ISBN 978-5-4241-2245-3**

Литературное наследие К.Н.Батюшкова невелико, но его систематически печатавшиеся стихотворения имели большое значение в литературно-общественном движении 10-х годов XIX века. Начиная с 1809 года, когда получила широкое распространение его сатира "Видение на берегах Леты", и кончая 1820 годом, когда вышли его антологические стихотворения, Батюшков, наряду с Жуковским, - самый крупный поэт, во многом определивший дальнейший расцвет русской поэзии. Еще современники оценили плодотворную деятельность поэта по совершенствованию стиха и поэтического языка.

**ISBN 978-5-4241-2245-3**

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Константин Бальмонт  
ТИШИНА  
ЛИРИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ  
1897—Зима

*Есть некий час всемирного молчания.*

*Тютчев*

# ВОЗРОЖДЕНИЕ

## СОНЕТ

Близ пышной Мексики, в пределах Аризоны,  
Меж рудников нашли окаменелый лес,  
В потухшем кратере, где скаты и уклоны  
Безмолвно говорят о днях былых чудес.  
Пред взором пристальным ниспала мгла завес,  
И вот горим агат, сапфиры, халцедоны,—  
В тропических лучах цветущей Аризоны  
Сквозь тьму времен восстал давно отживший лес.  
Он был засыпан здесь могучим слоем пыли,  
Стихийной вспышкой отторгнут от земли,  
С ее Созвездьями, горящими вдали.  
Но канули века, и кратеры остыли,  
Скитальцы бледные владыками пришли,—  
И новым сном зажглись обломки давней были.

# МЕРТВЫЕ КОРАБЛИ

*Прежде чем душа найдет возможность постигать, и дерзнет припоминать, она должна соединиться с Безмолвным Глаголом,— и тогда для внутреннего слуха будет говорить Голос Молчания.*

*Из Индийской Мудрости*

## МЕРТВЫЕ КОРАБЛИ

### 1

Между льдов затерты, спят в тиши морей  
Остовы немые мертвых кораблей.  
Ветер быстролетный, тронув паруса,  
Прочь спешит в испуге, мчится в небеса.  
Мчится — и не смеет бить дыханьем твердь,  
Всюду видя только — бледность, холод, смерть.  
Точно саркофаги, глыбистые льды  
Длинною толпою встали из воды.  
Белый снег ложится, вьется над волной,  
Воздух заполняя мертвой белизной.  
Вьются хлопья, вьются, точно стаи птиц.  
Царству белой смерти нет нигде границ.  
Что ж вы здесь искали, выброски зыбей,  
Остовы немые мертвых кораблей?

### 2

«На Полюс! На Полюс! Бежим, поспешим,  
И новые тайны откроем!  
Там, верно, есть остров — красив, недвижим,  
Окован пленительным зноем!  
Нам скучны пределы родимых полей,  
Изведанных дум и желаний.  
Мы жаждем качанья немых кораблей,  
Мы жаждем далеких скитаний.  
В безвестном—улада тревожной души,  
В туманностях маяят зарницы.  
И сердцу рокочут приливы: „Спешите!“  
И дразнят свободные птицы.  
Нам ветер бездомный шепнул в полусне,  
Что сбудутся наши надежды:  
Для нового Солнца, в цветущей стране,  
Проснувшись, откроем мы вежды.

Мы гордо раздвинем пределы Земли,  
Нам светит наш разум стоокий.  
Плывите, плывите скорей, корабли,  
Плывите на Полюс далекий!»

3

Солнце свершает  
Скучный свой путь.  
Что-то мешает  
Сердцу вздохнуть.  
В море приливы  
Шумно растут.  
Мирные нивы  
Где-то цветут.  
Пенясь, про негу  
Шепчет вода.  
Где-то к ночлегу  
Гонят стада.

4

Грусть утихает:  
С другом легко.  
Кто-то вздыхает—  
Там—далеко.  
Счастлив, кто мирной  
Долей живет.  
Кто-то в обширной  
Бездне плывет.  
Нежная ива  
Спит и молчит.  
Где-то тоскливо  
Чайка кричит.

5

«Мы плыли — все дальше — мы плыли,  
Мы плыли не день и не два.  
От влажной крутящейся пыли  
Кружилась не раз голова.  
Туманы клубились густые,  
Вставал и гудел Океан,—  
Как будто бы ведьмы седые  
Раскинули вражеский стан.  
И туча бежала за тучей,  
За валом мятежился вал.  
Встречали мы остров плавучий,  
Но он от очей ускользал.

И там, где из водного плена  
На миг восставали цветы,  
Кругилась лишь белая пена,  
Сверкая среди темноты.  
И дерзко смеялись зарницы,  
Манившие миром чудес.  
Кружились зловещие птицы  
Под склепом пустынных Небес.  
Буруны закрыли со стоном  
Сверканье Полярной Звезды.  
И вот уж с пророческим звоном  
Идут, надвигаются льды.  
Так что ж, и для нас развернула  
Свой свиток седая печаль?  
Так, значит, и нас обманула  
Богатая сказками даль?  
Мы отданы белым пустыням,  
Мы тризну свершаем на льдах,  
Мы тонем, мы гаснем, мы стынем  
С проклятьем на бледных устах!»

6

Скрипя, бежит среди валов,  
Гигантский гроб, скелет плавучий.  
В телах обманутых пловцов  
Иссяк светильник жизни жгучей.  
Огромный остов корабля  
В пустыне Моря быстро мчится,  
Как будто где-то есть земля,  
К которой жадно он стремится.  
За ним, скрипя, среди зыбей  
Несутся бешено другие,  
И привиденья кораблей  
Тревожат области морские.  
И шепчут волны меж собой,  
Что дальше их пускать не надо,—  
И встала белою толпой  
Снегов и льдистых глыб громада.  
И песни им надгробной нет,  
Бездушен мир пустыни сонной,  
И только Солнца красный свет  
Горит, как факел похоронный.

7

Да легкие хлопья летают,  
И беззвучную сказку поют,  
И белые ткани сплетают,

6

Созидают для Смерти приют.  
И шепчут: «Мы—дети Эфира,  
Мы — любимцы немой тишины,  
Враги беспокойного мира,  
Мы — пушистые чистые сны.  
Мы падаем в синее Море,  
Мы по воздуху молча плывем,  
И мчимся в безбрежном просторе,  
И к покою друг друга зовем.  
И вечно мы, вечно летаем,  
И не нужно нам шума земли,  
Мы вьемся, бежим, пропадаем,  
И летаем, и таем вдали...»

# ВОЗДУШНО-БЕЛЫЕ

*Я говорю тебе,— уходя, я ухожу к  
удесятеренной жизни, к миру, к любви,  
к святым восхищениям. Незримо нисхо-  
дя, тяготеют мои легкие крылья над  
бальзамическими цветами*

Блэк

## СНЕЖНЫЕ ЦВЕТЫ

1

В жажде сказочных чудес,  
В тихой жажде снов таинственных,  
Я пришел в полночный лес,  
Я раздвинул ткань завес  
В храме Гениев единственных.  
В храме Гениев Мечты  
Слышу возгласы несмелые,  
То—обеты чистоты,  
То—нездешние цветы,  
Все цветы воздушно-белые.

2

Я тревожный призрак, я стихийный гений,  
В мире сновидений жить мне суждено,  
Быть среди дыханья сказочных растений,  
Видеть, как безмолвно спит морское дно.  
Только вспыхнет Вечер, только Месяц глянет,  
Только ночь настанет раннею весной,—  
Сердце жаждет чуда, ночь его обманет,  
Сердце умирает с гаснущей Луной.  
Вновь белеет утро, тает рой видений,  
Каждый вздох растений шепчет для меня:  
«О, мятежный призрак, о, стихийный гений,  
Будем жаждать чуда, ждать кончины дня!»

3

В глубине души рожденные,  
Чутким словом пробужденные,  
Мимолетные мечты,  
Еле вспыхнув, улыбаются,  
Пылью светлой осыпаются,  
Точно снежные цветы,—

Безмятежные, свободные,  
Миру чуждые, холодные  
Звезды призрачных Небес,  
Тех, что светят над пустынями,  
Тех, что властвуют святынями  
В царстве сказок и чудес.

4

Я когда-то был сыном Земли,  
Для меня маргаритки цвели,  
Я во всем был похож на других,  
Был в цепях заблуждений людских.  
Но, земную печаль разлюбив,  
Разлучен я с колосьями нив,  
Я ушел от родимой межи,  
За пределы—и правды, и лжи.  
И в душе не возникнет упрек,  
Я постиг в мимолетном намеке,  
Я услышал таинственный зов,  
Бесконечность немых голосов.  
Мне открылось, что Времени нет,  
Что недвижны узоры планет,  
Что Бессмертие к Смерти ведет,  
Что за Смертью Бессмертие ждет.

5

Ожиданьем утомленный, одинокий, оскорбленный,  
Над пустыней полусонной умирающих морей,  
Непохож на человека, а блуждаю век от века,  
Век от века вижу волны, вижу брызги янтарей.  
Ускользящая пена... Поминутная измена...  
Жажда вырваться из плена, вновь изведать гнет оков.  
И в туманности далекой, оскорбленный, одинокий,  
Ищет гений светлоокий неизвестных берегов.  
Слышит крики: «Светлый гений!.. Возвратись на стон  
мучений...  
Для прозрачных сновидений... К мирным храмам...  
К очагу...»  
Но за далью небосклона гаснет звук родного звона,  
Человеческого стоны полюбить я не могу.

6

Мне странно видеть лицо людское,  
Я вижу взоры существ иных,  
Со мною ветер, и все морское,  
Все то, что чуждо для дум земных.

Со мною тени, за мною тени,  
Я слышу сказку морских глубин,  
Я царь над царством живых видений,  
Всегда свободный, всегда один.  
Я слышу бурю, удары грома,  
Пожары молний горят вдали,  
Я вижу Остров, где все знакомо,  
Где я — владыка моей земли.  
В душе холодной мечты безмолвны,  
Я слышу сердцем полет времен,  
Со мною волны, за мною волны,  
Я вижу вечный—все тот же—Сон.

7

Я вольный ветер, я вечно вею,  
Волную волны, ласкаю ивы,  
В ветвях вздыхаю, вздохнув, немею,  
Лелею травы, лелею нивы.  
Весною светлой, как вестник Мая,  
Целую ландыш, в мечту влюбленный,  
И внемлет ветру Лазурь немая,—  
Я вею, млею, воздушный, сонный.  
В любви неверный, расту циклоном,  
Взметаю тучи, взрываю Море,  
Промчусь в равнинах протяжным стоном,  
И гром проснется в немом просторе.  
Но снова легкий, всегда счастливый,  
Нежней, чем фея ласкает фею,  
Я лгну к деревьям, дышу над нивой,  
И, вечно вольный, забвеньем вею.

## СВЕТЛЕЙ СЕБЯ

Прекрасен лик звезды с прозрачным взором,  
Когда она, не рдея, не скорбя,  
И зная только Небо и себя,  
Струит лучи нетающим узором,  
Средь дальних звезд, поющих светлым хором.  
Но как она светлей самой себя,  
Когда, воспламененным метеором,  
Огни лучей стремительно дробя,  
Горит—пред смертью, падает—любя!

## ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА

Золотая звезда над Землею в пространстве летела,  
И с Лазури на сонную Землю упасть захотела.  
Обольстилась она голубыми земными цветами,